

Вопросы читателей

• Устанавливает ли Библия какие-либо конкретные нормы относительно того, что является моральным или безнравственным, когда речь идёт о сексуальных отношениях между мужем и женой? Является ли обязанностью старейшин собрания пытаться осуществлять среди членов собрания контроль в таких интимных вопросах внутри брака?

Нужно признать, что Библия не устанавливает никаких конкретных правил или ограничений относительно методов, которые муж и жена используют в своих сексуальных отношениях. В ней содержатся краткие описания соответствующих выражений любви, такие как в Притчах 5:15–20 или в различных стихах в Песне песней Соломона (1:13; 2:6; 7:6–8). Они, а также тексты наподобие Иов 31:9, 10, по крайней мере, показывают, что было общепринятым или нормальным в отношении любовной игры и сексуальных отношений, и совпадают с тем, что в основном рассматривается как общепринятое и нормальное сегодня.

Самый важный совет в Священном Писании – это то, что мы должны иметь полную любовь к Богу, а также любовь к нашему ближнему, как к самому себе. Муж должен любить свою жену как своё собственное тело, лелеять её и оказывать ей честь (Матфея 22:37–40; Эфесянам 5:25–31; 1 Петра 3:7). Как утверждал Павел, любовь «не ведёт себя неприлично, не ищет своего, не раздражается» (1 Коринфянам 13:4, 5). Это, конечно, исключает всякое насильственное принуждение своего брачного спутника к необычным сексуальным методам, если тот считает их неприятными или даже противными и извращёнными.

Дальше этих основных руководящих принципов Священное Писание не идёт и, следовательно, мы не можем сделать больше, чем дать совет в согласии с тем, что действительно говорит Библия. Ранее в этом журнале приводились некоторые комментарии в связи с определёнными необычными сексуальными методами (типа орального секса) в пределах брака, и такие методы были приравнены к грубой сексуальной безнравственности. На этом основании был сделан вывод, что те, кто практиковали такие сексуальные методы и не раскаивались, подлежали исключению из христианского собрания. Считалось, что во власти старейшин было расследовать и применять правовые меры относительно таких методов в супружеских отношениях.

Однако дальнейшее тщательное размышление над этим вопросом убеждает нас, что, ввиду отсутствия ясных библейских предписаний, такие методы являются делами, за которые сама женатая пара должна нести ответственность перед Богом, и что такие интимные дела внутри брака не находятся в пределах власти старейшин собрания, чтобы пытаться как-то контролировать эти дела либо исключать за них из собрания как за единственное основание*. Конечно, если кто-либо решит обратиться к старейшине за советом, он или она может сделать это. Старейшина может обсудить с ним или с ней библейские принципы, действуя как пастырь, но не делая попыток к тому, чтобы в действительности «контролировать» брачную жизнь обратившегося.

Сказанное не должно восприниматься как попустительство всем различным сексуальным методам, практикуемым людьми, поскольку это ни в коем случае не так. Оно просто выражает ясное осознание ответственности позволить руководить Священному Писанию и воздерживаться от принятия догматической точки зрения там, где доказательства, как кажется, не дают для этого

* Делалась ссылка к утверждениям апостола Павла в Римлянам 1:24–27 в отношении «естественного использования» мужских и женских тел. Является очевидным и, соответственно, было признано, что эти утверждения сделаны в контексте гомосексуализма. Они не содержат никакого прямого упоминания сексуальных методов, практикуемых между мужем и женой. Необходимо также признать, что даже те выражения любви, которые являются полностью нормальными и обычными между мужем и женой, были бы «неестественными» для людей одного пола и безнравственными для людей, не состоящих между собой в браке. Что касается сексуальных методов в пределах брака, то никакого руководства эти апостольские утверждения не дают. Следовательно, они являются косвенными и должны рассматриваться как имеющие только лишь убедительный, но не определяющий характер. То есть, они не могут быть основанием для того, чтобы установить твёрдые и прочные стандарты для суждения. В то же время существует возможность и, может быть, даже вероятность того, что некоторые сексуальные методы, сегодня практикуемые между мужьями и жёнами, первоначально использовались только гомосексуалистами. Если бы это было так, то, конечно, это давало бы таким методам, по крайней мере, сомнительное (непривлекательное) происхождение. Таким образом, данный вопрос – это не то, что может быть легко упущено из внимания добросовестным христианином только лишь потому, что в вышеупомянутых текстах никакое прямое упоминание женатых людей не встречается.

достаточного основания. Сказанное также выражает уверенность в желании служителей Иеговы в целом делать всё как для него и отражать его превосходные качества во всех своих делах. Оно выражает готовность оставить суждение таких интимных дел внутри брака в руках Иеговы Бога и его Сына, которые имеют мудрость и знание всех обстоятельств, необходимых, чтобы вынести правильные решения. Нам хорошо помнить, что «все мы предстанем перед судебным престолом Бога» и что «каждый из нас за себя даст отчёт Богу» (Римлянам 14:7–10, 12). «Все мы предстанем перед судьейским местом Христа и каждый получит по заслугам за то, что он делал в теле, смотря по тому, как он поступал, хорошо или плохо» (2 Коринфянам 5:10).

Также хорошо признавать, что когда Павел записал свой совет в Колоссянам 3:5, 6, он обращал его не только к холостым, но также и к женатым людям. Он сказал: «Поэтому умертвите ваши земные члены в отношении блуда, нечистоты, похоти, пагубных желаний и жадности, которая есть идолопоклонство». Далее в 1 Фессалоникийцам 4:3–7 Павел советует, «чтобы каждый из вас знал, как владеть своим сосудом в святости и чести, а не в неуёмной похоти, какая свойственна народам, не знающим Бога... Ведь Бог призвал нас не для потакания нечистоте, а для того, чтобы мы были освящены».

Упоминая «похоть», Павел, конечно, не осуждал нормальное сексуальное желание, которое находит надлежащий выход и выражение в пределах брачного союза. Например, мы имеем нормальный аппетит в отношении пищи и употребления спиртного, и можем должным образом удовлетворять его. Но если потакать своим желаниям, несдержанно питаясь или выпивая, то можно стать обжорой или пьяницей. Таким же образом можно стать настолько озабоченным сексом, что удовлетворение сексуального желания само по себе становится главной, наивысшей целью, а не приложением, зависимым дополнением к выражению любви, к которому побуждает Библия. Если такое случается, то человек доходит до той самой жадности, «которая есть идолопоклонство», а сексуальное желание становится тем, что он обоготворил (Эфессянам 5:3, 5; Филиппийцам 3:19; Колоссянам 3:5).

Что можно сказать о ситуации, когда состоящий в браке человек (возможно, жена) обращается к старейшине собрания с жалобой, что её брачный спутник оскорбляет её принуждением к сексуальным методам, которые она отклоняет как противные и извращённые? Если её брачный спутник желает этот обсуждать вопрос, то старейшина, возможно, в паре с другим старейшиной, может предложить попытаться помочь паре решить их проблему, дав библейский совет.

ВНИМАНИЕ!
Понимание, изложенное в этих двух абзацах, устарело. См. «Сторожевую башню», выпуск от 01.12.1984, стр. 20–23 (она же на английском языке: выпуск от 15.03.1983, стр. 27–31)

Что, если женатый человек утверждает, что определённые сексуальные методы брачного спутника настолько грубы, что находятся в рамках греческого термина *porneia* в том смысле, в каком он употребляется в Матфея 19:9 («блуд», *Перевод нового мира*)? Как было показано [в других выпусках этого журнала – прим. переводчика], Священное Писание не предоставляет конкретную информацию, которая позволила бы положительно идентифицировать определённые сексуальные методы в пределах брака как являющиеся – или как не являющиеся – *porneia*. Можно отметить, что греческий термин происходит от слова, имеющего основное значение «продавать» или «предаваться или отдать себя для». Таким образом, *porneia* имеет смысл «продажи или предоставления себя для похоти или разврата». Соответствующий глагол (*porneuo*) включает в свои значения «совращать» (Liddell and Scott's *Greek-English Lexicon*). Если женатый человек полагает, что сексуальные методы его брачного спутника, хотя и не связанные с привлечением кого-либо вне брака, всё же имеют настолько грубый характер, что являются явным предаванием разврату или совращением к разврату, то это должно быть его или её собственным решением и ответственностью.

Такой человек может придерживаться мнения, что его обстоятельства дают библейское основание для развода. В таком случае он или она должен нести полную ответственность перед Богом за любое действие, связанное с разводом, которое им могло бы быть предпринято. От старейшин не может ожидать, что они одобряют развод (согласно Писанию), если они не уверены относительно его оснований. В то же самое время они не уполномочены накладывать свою совесть на совесть других, когда вопрос является сомнительным (Иакова 4:11, 12). Высказав, какой библейский совет они находят подходящим, они могут затем ясно дать понять этому человеку серьёзность данного вопроса и всей ответственности, которая ляжет на него или на неё, если развод будет совершён. Если человек попросту ищет предлог, чтобы разрушить брачные узы, то он может лишь ожидать немилость Бога, поскольку касательно таких вероломных поступков со своим брачным спутником Бог говорит, что он «ненавидит развод» (Малахия 2:16). «Бог будет судить блудников и прелюбодеев», и любой, кто разводится просто по предлогу и затем вступает в повторный брак, не избежит такого осуждения (Евреям 13:4). Старейшины могут быть уверены, что Господь в своё время «выведет на свет скрытое во тьме и откроет намерения сердец» (1 Коринфянам 4:4, 5). Любой, кто сеет обман и предательство, не избежит урожая страдания, поскольку «Бог не тот, над кем можно насмехаться» (Галатам 6:7, 8).

Так же как старейшины собрания предоставляют их братьям и сёстрам право руководствоваться собственной совестью в делах, о которых Священное Писание не говорит определённо, таким же образом и старейшины имеют право руководствоваться их собственной совестью в своих представлениях о тех, кто участвует в сомнительных действиях. Если они искренне чувствуют, что действия члена собрания в этих делах таковы, что они не могли бы добросовестно рекомендовать его или её для любого образцового служения в собрании, то это является их прерогативой (1 Тимофею 1:19; 3:2–12; 5:22).